Философические письма. Русско-европейский диалог. 2026. Т. 9, № 1. С. 226–244.
Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2026. Vol. 9, no. 1. P. 226–244.
Научная статья / Original article
УДК 1(091)
doi:10.17323/2658-5413-2026-9-1-226-244

ОТКРЫВАЯ НОВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ: НАСТРОЕНИЯ 1910 ГОДА

Федор Александрович Гайда
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия;
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия, fyodorgayda@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются новые тенденции, обозначившиеся в России на рубеже 1909–1910 годов в сфере политики, общественной жизни и культуры. Автор приходит к выводу о начавшейся деполитизации общества, которое стало проявлять больший интерес к технической сфере. Господствовавший ранее в литературе и искусстве символизм сменялся акмеизмом, футуризмом, авангардом. В философии новые тенденции проявились в начавшейся борьбе неокантианства и неославянофильства. Премьер П. А. Столыпин создавал предпосылки формирования российской политической нации. Таким образом, стала намечаться новая общественная повестка, предполагавшая социальную активность и оптимизм.

© Гайда Ф. А., 2026

Ключевые слова: символизм, футуризм, акмеизм, авангард, воздухоплавание, автомобилизм, П. А. Столыпин, Всероссийский Национальный Союз

Ссылка для цитирования: *Гайда Ф. А.* Открывая новое десятилетие: настроения 1910 года // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2026. Т. 9, № 1. С. 226–244. doi:10.17323/2658-5413-2026-9-1-226-244.

Memory of Culture

OPENING A NEW DECADE: THE MOOD OF 1910

Fyodor A. Gayda
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
St. Tikhon Orthodox University, Moscow, Russia,
fyodorgayda@gmail.com

Abstract. The article analyzes new trends that emerged in Russia at the turn of 1909–1910 in the sphere of politics, public life and culture. The author comes to the conclusion about the beginning of depoliticization of society, which showed greater interest in the technical sphere. Symbolism, which had previously dominated literature and art, was replaced by acmeism, futurism, and avant-garde. In philosophy, new trends manifested themselves in the beginning of the struggle between neo-Kantianism and neo-Slavophilism. Prime Minister P. A. Stolypin created the preconditions for the formation of the Russian political nation. Thus, a new social agenda began to emerge, which implied social activity and optimism.

Keywords: symbolism, futurism, acmeism, avant-garde, aeronautics, motoring, P. A. Stolypin, All-Russian National Union

For citation: Gayda, F. A. (2026) “Opening a New Decade: The Mood of 1910”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 9(1), pp. 226–244. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2026-9-1-226-244.

Ты нам грозишь последним часом,
Из синей вечности звезда!
Но наши девы — по атласам
Выводят шёлком миру: да!
⟨...⟩
Сквозь ночь, сквозь мглу — стремят отныне
Полёт — стада стальных стрекоз!
Грозись, грозись над головою,
Звезды ужасной красота!
Смолкай сердито за спиною,
Однообразный треск винта!
Но гибель не страшна герою,
Пока безумствует мечта!

А. А. Блок. Комета (1910)

В 1910 году планету в очередной раз посетила знаменитая комета Галлея. Замечена она была еще в сентябре 1909 года, наиболее ярко была видна в предрассветном небе на Светлой седмице (православная Пасха 1910 года пришлась на 18 апреля по юлианскому календарю). 5 мая комета прошла по диску Солнца, а Земля прошла через ее хвост. После 7 мая она стала быстро удаляться. Комету традиционно считали дурным предзнаменованием. Но в этот раз в России об этом не думали.

В первое десятилетие XX века страна пережила экономический кризис, неудачную войну с Японией, первую в истории страны революцию и послереволюционный упадок сил. Однако вскоре наметились очертания новой эпохи. В 1909 году начался быстрый экономический подъем. Вслед за ним последовал подъем общественный. В историографии, ориентированной на ленинскую публицистику (см.: [Ленин, 1973а, с. 74]), его начало обычно связывают в двумя общественно значимыми похоронами: председателя первой Государственной думы С. А. Муромцева (октябрь 1910 года) и гр. Л. Н. Толстого (ноябрь 1910 года). Однако эти события конца года скорее стали символическим завершением предшествующей эпохи. И, как казалось, уже началась новая.

Набирала силу деполитизация: партии самых разных оттенков развалились и ушли во внутренние споры. Еще в октябре 1910 года В. И. Ульянов (Ленин) характеризовал положение российской социал-демократии так:

> Распад партийных организаций, почти повальное бегство из них интеллигенции, разброд и шатания среди оставшихся верными социал-демократии,

> уныние и апатия среди довольно широких слоев передового пролетариата, неуверенность в том, где путь выхода из этого положения, — таковы те черты, которыми отличается современное положение. Не мало находится малодушных и маловеров среди социал-демократов, которые готовы отчаяться в возможности разобраться в царящей путанице, отчаяться в задаче восстановления и укрепления партии, РСДРП с ее революционными задачами и традициями, готовы махнуть рукой и замкнуться в личную жизнь или в узкие, мелкие кружки, занятые одной «культурной» работой и т. п.
>
> [Ленин, 1973b, с. 409]

Дискредитированная «делом Азефа» террористическая волна схлынула. Глава Боевой организации эсеров Б. В. Савинков вскоре написал жене: «Я становлюсь буржуа, пожалуй, на этот раз навсегда. ⟨...⟩ Буду жить в Париже, заниматься исключительно литературой» (Б. В. Савинков — В. Г. Савинковой. 16 февраля, 28 февраля 1911 года // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 476. Л. 61, 85). В апреле 1911 года боевая группа партии социалистов-революционеров была распущена навсегда [Городницкий, 1998, с. 232]. Споры веховцев и антивеховцев закрывали, как казалось, вопрос о судьбах русской интеллигенции; теперь ей (во всяком случае, по рецепту «Вех») предстояло проявить себя не в революционном разрушении, а в более творческих и созидательных делах.

Кроме сборника «Вехи», такая проблема была поставлена в целом ряде сборников 1910 года: «Куда мы идем?» [Куда мы идем? 1910], «Великая Россия» [Великая Россия, 1910–1911], «Формы национального движения в современных государствах» [Формы национального движения ... , 1910] и др. В редакционном предисловии к сборнику «Куда мы идем?» общая картина рисовалась так:

> Никогда такой разноголосицы не было в русском обществе, как теперь. Самые противоположные течения мысли, учения, направления переплелись одно с другим, не приводя кочующей мысли русского интеллигента к определенному выводу, к какому-нибудь удовлетворяющему порывы его исканий, — его мучительных исканий, — исходу. Старые пути все исхожены, ответы на роковые запросы духа, на страстные алкания ума, сомневающегося в себе самом, не найдены, и он жаждет новых дорог и, набредая то на ту, то на эту, ударяется в тупик. Что же ему делать? Куда идти? «Вороти назад! Держи около!» — слышится ему, колеблющемуся, чей-то нашептывающий доброжелательный совет. Но куда «около»? И как назад? И во имя чего? И что из этого выйдет? Он не

знает, он не догадывается, — и вот корень страданий его мысли и новых, все новых исканий, приводящих его неведомо куда, зачастую в дикие, непролазные дебри мысли и дерзаний.

[Куда мы идем? ... , 1910, с. III]

Университеты уходили от засилья «политики» и возвращались к науке и образованию. Эпилогом большой эпохи студенческого протеста станут волнения рубежа 1910–1911 годов. У молодежи, да и не только у нее, быстро развивалась мода на технику: автомобили и авиацию. Именно они, как казалось, стали символами новой эпохи. 12 (25) июля 1909 года состоялся перелет французского авиатора Л. Блерио через Ла-Манш. Событие имело мировой резонанс. Даже Ильич, живший в Париже, в январе 1910 года ездил смотреть полеты аэропланов. Любопытство чуть было не имело судьбоносных для России последствий. Ленин писал сестре: «Ехал я из Жювизи, и автомобиль раздавил мой велосипед (я успел соскочить). Публика помогла мне записать номер, дала свидетелей. Я узнал владельца автомобиля (виконт, черт его дери) и теперь сужусь с ним (через адвоката)» [Ленин, 1983, с. 303].

В России дело одним любопытством не ограничилось. Уже летом 1909 года была создана авиационная мастерская «Первое Российское товарищество воздухоплавания», преобразованная в январе 1910 года в механический завод. В октябре 1909 года появилось Киевское общество воздухоплавания, в марте 1910-го — Московское. 21 марта 1910 года под Одессой состоялся первый публичный авиационный полет в России: самолет поднял офицер М. Н. Ефимов. 25 апреля — 2 мая прошла «первая авиационная неделя», организованная в Петербурге Всероссийским аэроклубом. Присутствовали иностранные знаменитости и 160 тысяч зрителей. 23 мая профессор Киевского политехнического института А. С. Кудашев взлетел под Киевом на первом русском аэроплане собственной конструкции. 5 июня под Петербургом в воздух впервые поднялся отечественный бимоноплан Я. М. Гаккеля [Карпова, 2005, с. 36, 39, 44, 48–49, 109–110]. Б. П. Сверчков сконструировал свою модель, которую назвал «Самолетом» (в честь сказочного ковра-самолета) [Аэроплан Сверчкова, 1910]. Уже в 1911 году слово стало нарицательным [Воздухоплавание, 1910]. 20-летний И. И. Сикорский в июле 1909 года во дворе своего киевского дома испытал первый вертолет. Подъемная сила основных несущих винтов оказалось недостаточной, поэтому идея была отложена на будущее. 3 июня 1910 года изобретатель поднялся на сконструированном им самолете БиС-2 [Карпова, 2005, с. 39]. В августе был осуществлен первый полет русского дирижабля. В сентябре прошел Всероссийский праздник воздухоплавания, на котором присутствовал

премьер-министр П. А. Столыпин. Авиатор Л. М. Мациевич поднял главу правительства на своем аэроплане в воздух [П. А. Столыпин. Биохроника, 2006, с. 333]. А всего через два дня Мациевич разбился, ставя рекорд высоты полета.

В те же дни в газетах появилась заметка:

> Из Парижа телеграф принес известие, что русская княгиня С. А. Долгорукая, только недавно получившая звание пилота-авиатора, потерпела аварию на аэроплане, отделавшись легкими ушибами. Княгиня С. А. Долгорукая уже давно рекомендовала себя ярой спортсменкой. В великосветском кружке княгиня вначале отличалась игрой в лаун-теннис. Скоро княгиня С. А. Долгорукая делается автомобилисткой. Частенько по улицам Петербурга довольно быстро мчался громадный автомобиль, управляемый изящной женщиной, закутанной в кокетливый резиновый балахон. Ярая великосветская спортсменка умело справлялась с сильной машиной. Автомобильный пробег С.-Пб. — Киев — Москва — С.-Пб., несмотря на свою грандиозность, не испугал княгини Долгорукой. Она без страха пустилась в пробег и почти весь 3000-верстный путь провела на автомобиле за рулем. Только для тяжелых работ в ее распоряжении находился механик-шоффер. Даже тогда, когда в нескольких стах верстах от финиша автомобиль от столкновения потерпел серьезную аварию, княгиня Долгорукая решила продолжать путь. Смелая женщина с триумфом была встречена на финише, скромно отвечая на приветствия. Но не только автомобильным спортом интересовалась княгиня. Во время авиационной недели на Коломяжском ипподроме она оказалась первой женщиной, поднявшейся в качестве пассажира на аэроплане «Фармана», вместе с летчиком Христиансом. Прошло с тех пор не больше полугода, и смелая женщина летает не в качестве груза, а самостоятельно. И тут она оказалась первой русской женщиной — завоевательницей воздуха.
>
> [Первая русская женщина-авиатор, 1910]

К слову сказать: вероятно, именно так в печати впервые появилось слово «летчик»[1]. Что касается 22-летней фрейлины кн. Долгоруковой (урожденной гр. Бобринской, 1887–1949), прапраправнучки Екатерины II и гр. Г. Г. Орлова, внучки государственного секретаря А. А. Половцова и дочери министра земледелия, то она была не только автомобилистом и летчиком. Имея медицинское

[1] Первоначальное, старое и имевшее больше значений слово «летун» в данном случае было достаточно быстро вытеснено из обихода. При этом интересно отметить, что слово «летчик» появилось немногим позднее слова «налетчик» (фиксируется с декабря 1908 года; см. Национальный корпус русского языка: URL: https://ruscorpora.ru/ (дата обращения: 01.08.2025)) и, возможно, не без его посредства.

образование, она вскоре отправится на Первую Балканскую войну (1912–1913), где будет служить полевым хирургом.

Как уже упоминалось, в июне 1910 года состоялся первый всероссийский автопробег, организованный Императорским Российским автомобильным обществом. В соревнованиях участвовало около 50 машин из разных европейских стран, включая российские автомобили, один из которых принадлежал лично императору Николаю II (они были впервые выпущены летом 1909 года на рижском заводе Руссо-Балт) [Автомобиль, 1910, № 12]. Через несколько месяцев было решено скооперировать авиацию и автомобили:

> При перелете аэропланов между Петербургом и Москвой организуется одновременный пробег автомобилей, которые будут следовать за летчиками. Как выясняется, в пробеге примет участие значительное число автомобилей разных автомобильных обществ, а равно и частных лиц. Московским автомобильным обществом открыт прием записей московских автомобилистов, желающих сопутствовать аэропланам. Автомобили при перелете аэропланов могут оказать летчикам большую услугу, в случае каких-либо несчастий.
>
> [Московские ведомости, 1911]

Международным в это время стал и русский футбол. Сборная России (Петербурга) по футболу в октябре 1910 года сыграла свой первый неофициальный международный матч, обыграв сборную Богемии (Чехии) со счетом 5:4. Четыре гола чехам забил левый нападающий Г. Никитин (погибнет в марте 1917 года на полях мировой войны). Репортер сообщал: «Матч чешской команды “Corinthians” против сборной команды, составленной из лучших игроков Петербурга, собрал на поле спб. кружка любителей спорта небывалое у нас количество публики (около 4500 человек), прошел удивительно интересно и оживленно и неожиданно окончился победою нашей петербургской команды» [Новое время, 1910].

Тогда же происходили значимые изменения в сфере высокой культуры. Завершалась эпоха литературного и художественного символизма. 30 ноября 1909 года скончался мэтр русской поэзии И. Ф. Анненский, 1 апреля 1910 года — М. А. Врубель. Прекратило свое существование символистское объединение «Голубая роза». В начале 1910 года произошел идейный раскол в «Союзе русских художников», приведший к уходу из него символистов, — А. Н. Бенуа и его единомышленников. Им и Н. К. Рерихом был воссоздан «Мир искусства», но и он быстро утратил характер объединения символистов. Происходил возврат к традициям классицизма [Сарабьянов, 2001, с. 106]. Показательна в этом

смысле живопись племянницы Бенуа З. Е. Серебряковой [Сарабьянов, 2001, с. 120–121]. Тогда же отчетливо проявился талант К. С. Петрова-Водкина: его картина «Сон» вызвала бурную газетную полемику с участием Бенуа и И. Е. Репина. В это время началась эволюция молодого художника к мифологической архаике [Сарабьянов, 2001, с. 151–152]. Сочетание иконографии и авангарда породит «Купание красного коня» (1912).

8 марта 1910 года состоялось открытие выставки «Треугольник», организованной Обществом художников «Союз молодежи» — первым петербургским объединением художников-экспериментаторов, куда вошли М. Ларионов, Н. Гончарова, В. Кандинский и др. В приуроченном к открытию выставки сборнике «Студия импрессионистов» было напечатано стихотворение Велимира Хлебникова «Заклятие смехом», впоследствии ставшее визитной карточкой футуризма («будетлянства»). Бенуа отреагировал на выставку жесткой рецензией, впервые иронично назвав новое явление «авангардом» [Бенуа, 1910]. Кандинский будет обосновывать новаторство в статье «О духовном в искусстве»:

> Стремление вдохнуть жизнь в художественные принципы прошлого может в лучшем случае вызвать художественные произведения, подобные мертворожденному ребенку. ⟨...⟩ Это уничтожение внутреннего звучания, звучания, являющегося жизнью красок, это сеяние в пустоту сил художника, есть «искусство для искусства». ⟨...⟩ Другое искусство, способное к дальнейшему развитию, также имеет корни в своей духовной эпохе, но оно является не только отзвуком и зеркалом последней, а обладает пробуждающей, пророческой силой, способной действовать глубоко и на большом протяжении. Духовная жизнь, частью которой является искусство и в которой оно является одним из наиболее мощных факторов, есть движение вперед и ввысь; это движение сложное, но определенное и переводимое в простое.
>
> [Кандинский, 1967, с. 10, 14, 15]

В сентябре состоялась вторая выставка организованного Кандинским «Нового художественного объединения Мюнхена», в которой приняли участие русские, немецкие и французские художники: братья Д. и В. Бурлюки, П. Пикассо, Ж. Брак, М. Вламинк, К. Ван Донген и др. [Турчин, 1993]. В каталоге выставки Бурлюки опровергали эпигонство русских авангардистов, отмечая их эстетическую связь с древнерусскими иконами и народным лубком. Отличительными чертами русского стиля назывались «архаизм» и «синтез» [Тарасов, 1992, с. 50].

В декабре в Москве прошла первая авангардистская выставка «Бубновый валет»: «Это была настоящая “творческая встреча” вполне изощренного и осознавшего себя ученого искусства с той основой народного художественного слоя, от которой эта ученая художественная традиция отделилась столь резко, но к воссоединению с которой как раз в эту эпоху столь остро стремилась» [Поспелов, 1990, с. 183]. При этом исследователь нового явления отмечает:

> «Московская живопись» новой формации гораздо решительнее, чем петербургская, противопоставляла себя предшествующим фазам искусства. Но зато она как будто вбирала и впитывала в себя разнообразные русла художественной культуры современной России, причем именно их взаимное обогащение и слияние и производило впечатление необычной творческой активности. В отличие от Петербурга, неизменно повернутого «фронтом к Западу» (независимо от того, насаждали ли мирискусники достижения Запада в России или пропагандировали ее собственные достижения в Европе), Москва, несмотря на увлечение новыми французами, и теперь сохраняла оттенки «художественного почвенничества».
>
> [Поспелов, 1990, с. 6]

Живописный авангард формировался под воздействием футуристов. В апреле был издан альманах «Садок судей» [Садок судей, 1910], положивший начало футуризму. Сборник открывали вирши художника и поэта В. Каменского, который сразу увлекся авиацией и стал пилотом:

> Меня нестерпимо потянуло к крыльям аэроплана, да так потянуло, что лишился покоя и места на земле. Захотелось приобщиться к величайшему открытию не на словах, а на деле. Что стихи, романы? Аэроплан — вот истинное достижение современности. Авиатор — вот человек, достойный высоты. Уж если мы действительно — футуристы (теперь назывались футуристами), если мы — люди моторной современности, поэты всемирного динамизма, пришельцы-вестники из будущего, мастера дела и действия, энтузиасты-строители новых форм жизни, — мы должны, мы обязаны уметь быть авиаторами. Пусть отныне запах бензина и отработанного масла, пусть гладкая ширь аэродромов и готовые к отлету аппараты, — пусть эта жизнь да будет.
>
> [Каменский, 1968, с. 106–107]

Тогда же, в апреле 1910 года, была опубликована статья М. А. Кузмина «О прекрасной ясности», положившая основание акмеизму:

> В жизни каждого человека наступают минуты, когда, будучи ребенком, он, вдруг скажет: «я — и стул», «я — и кошка», «я — и мяч», потом, будучи взрослым: «я — и мир». Независимо от будущих отношений его к миру, этот разделительный момент — всегда глубокий поворотный пункт. Похожие отчасти этапы проходит искусство, периодически — то размеряются, распределяются и формируются дальше его клады, то ломаются доведенные до совершенства формы новым началом хаотических сил, новым нашествием варваров. Но, оглядываясь, мы видим, что периоды творчества, стремящегося к ясности, неколебимо стоят, словно маяки, ведущие к одной цели, и напор разрушительного прибоя придает только новую глянцевитость вечным камням и приносит новые драгоценности в сокровищницу, которую сам пытался низвергнуть.
>
> [Кузмин, 1910, с. 5]

19-летний О. Э. Мандельштам в марте бросил занятия философией и уехал из Гейдельберга в Финляндию. Все его стихи 1910 года уже можно назвать акмеистскими.

1909 год стал переломным для творчества А. Белого: происходил поворот «от пессимизма и “самосожжения” к исканиям нового идеала, нового “пути жизни”, к эпохе “второй зари”» [Лавров, 1995, с. 273]. В это время был написан посвященный теме России как Востока роман «Серебряный голубь». Он печатался в символистском журнале «Весы». В начале 1910 года вышел его последний номер (формально — № 12 за 1909 год). Продолжением и антитезой (Россия как Запад) станет роман «Петербург» (1912–1913). Вызванная статьей Кузмина полемика Вяч. Иванова, А. А. Блока, А. Белого, В. Брюсова о символизме, опубликованная в журнале «Аполлон» весной-летом 1910 года, стала финальной. Исследовательница символизма Аврил Пайман отметила: «Начиная с 1910 года символисты уже могли себе позволить отмежеваться от дрязг литературной политики, предоставив арену молодежи» [Пайман, 2000, с. 312].

В Париже между тем расцветали «Русские сезоны». 25 июня состоялась премьера балета «Жар-птица» И. Ф. Стравинского, созданного по мотивам русских сказок. Связанным с «Сезонами» оказался и творческий поворот 1910 года В. А. Серова, написавшего портрет Иды Рубинштейн, а также картину «Похищение Европы». В архитектурном модерне начинал превалировать отличавшийся лаконизмом и строгостью «северный модерн». Более всего он был заметен по творчеству петербургского архитектора Ф. И. Лидваля: жилому дому завода «Людвиг Нобель» (1910–1911), дому гр. М. П. Толстого (1910–1912), гостинице «Астория» (1910–1912). Неоклассицизм превалировал в творчестве А. Е. Белогруда (доходный дом на Большом проспекте, 77 Петроградской стороны; на-

чало 1910-х), В. А. Щуко (доходный дом на Каменноостровском проспекте, 65; ок. 1910), С. Г. Гингера («Спортинг-палас» А. И. Башкирова, 1910; доходный дом А. А. Каплуна, 1910; доходный дом А. С. Каценельсона, 1910–1913), Л. Н. Бенуа (дом Бенуа на Каменноостровском проспекте, 1911–1914), И. В. Фомина (дворец А. А. Половцова на Каменном острове, 1911–1913). В Москве стоит отметить возведенный А. А. Таманяном дом Щербатова на Новинском бульваре, 11 (1911–1913) [Пилявский, Тиц, Ушаков, 1984, с. 485–486, 493–495].

Искала новые пути религиозная философия. 2 февраля 1910 года на заседании Петербургского религиозно-философского общества состоялся доклад С. Л. Франка «Религиозная философия Джеймса», посвященный религиозному подъему на Западе. Докладчик отмечал: «Бывают научные произведения, значение которых определяется не только и даже не столько их объективной теоретической ценностью, сколько тем, что они высказывают какое-то освобождающее и спасительное слово, провозглашают идею, отвечающую какой-либо назревшей духовной потребности эпохи» [Религиозно-философское общество ... , 2009, с. 77]. 23 марта Н. О. Лосский выступил с докладом «Идея бессмертия души как проблема теории знания». В газетах отмечалось: «Зал был переполнен слушателями. Особенно много было учащихся обоего пола. Собрание затянулось за полночь» [Религиозно-философское общество ... , 2009, с. 120]. 29 марта Н. А. Бердяевым был прочитан доклад «Утонченная Фиваида», посвященный обращению в католичество декадента Ш. Гюисманса [Религиозно-философское общество ... , 2009, с. 144].

В это время в Москве начиналась настоящая философская баталия. 13 марта состоялось учредительное заседание религиозно-философского издательства «Путь», созданного по инициативе кн. Е. Н. Трубецкого и М. К. Морозовой. Это событие явилось ответом на предполагавшееся издание неокантианского русско-немецкого журнала «Логос», решение о котором было принято в Германии еще летом 1909 года. Первый номер «Логоса» вышел в июне 1910 года в символистском издательстве «Мусагет» (основано в 1909 году; немецкий аналог журнала — в апреле). Издатель «Логоса» Ф. А. Степун вспоминал: «Философствуя “от младых ногтей”, мы были твердо намерены постричь волосы и ногти московским неославянофилам. ⟨...⟩ Очень самоуверенно принялись мы за реформирование стиля русской философии. ⟨...⟩ Основной вопрос “Пути” был — “како веруеши”, основной вопрос “Мусагета” — “владеешь ли своим мастерством?”» [Степун, 1956, с. 281–282].

Напоследок вернемся к политической сфере. В начале октября 1909 года прошел III съезд проправительственной партии октябристов. Характеризуя деятельность III Государственной думы, в которой партия благодаря П. А. Сто-

лыпину имела относительное большинство, лидер октябристов А. И. Гучков заявлял:

> Ее политический итог — окончательное укрепление конституционно-монархической формы правления. Выкован молот, который в тяжелой работе пересоздаст все условия русской жизни и выкует правовой строй. Мы верим в естественную эволюцию этой новой формы. Рядом с писаной конституцией постепенно нарастает обычное право. Из бури революции третья Гос. Дума вынесла нежный росток нового государственного строя, сохранила его и укрепила. Теперь ему не опасны ни вихрь революции, ни мертвый штиль реакции.
>
> [Партия «Союз 17 октября» ... , 2000, с. 85]

25 октября после встречи премьера П. А. Столыпина и лидера октябристов А. И. Гучкова думская национальная группа объединилась с умеренно-правыми (П. Н. Балашов) во фракцию русских националистов, а в январе 1910 года последовало объединение двух партийных организаций в единую структуру. Создавая партию «Всероссийский Национальный Союз», Столыпин творил предпосылки формирования российской политической нации. Было вполне очевидно, что в условиях социальной демократизации и роста грамотности сословный строй уйдет в прошлое. Страна пыталась нащупывать новые пути развития. В Думу был внесен важный для премьера законопроект о западном земстве. 4 марта к премьеру обратился председатель Государственной думы левый октябрист Н. А. Хомяков. После очередного думского скандала он собирался подать в отставку. Этот шаг был на руку Столыпину: премьер сразу написал письмо Гучкову о необходимости избрания его главой палаты. Тем самым в ней закреплялся новый октябристско-националистический баланс. 8 марта Гучков был избран председателем Думы, на следующий день состоялась его первая аудиенция у императора. В мае-июне премьер выступил в законодательных палатах с речами, фактически имевшими программный характер. Настроение было оптимистичным. Премьер подводил итог: «При новом строе Россия не разваливается, не расчленяется на части, а крепнет и познает себя» [Столыпин, 1991, с. 304]. После этого Дума проголосовала за законопроект о западном земстве [Гайда, 2016, с. 38–40, 59–63]. Затем были подписаны царем и вступили в силу закон от 14 июня 1910 года о крестьянском землевладении и закон от 17 июня 1910 года о распространении на Финляндию общероссийского законодательства.

Летом премьер направился в длительную командировку с целью инспектирования переселенческой активности в Сибири. Положение премьера уси-

ливалось: главой МИД стал свояк Столыпина С. Д. Сазонов, что означало распространение влияния председателя правительства на внешнюю политику. В 1909 году на свидании российского и германского монархов в Бьерке Столыпин был представлен Вильгельму II и произвел на кайзера сильное положительное впечатление. Позднее он сказал состоявшему при нем генерал-лейтенанту И. Л. Татищеву: «Необычайно счастливый день. Наконец я узнал Столыпина. Если бы у меня был такой министр, как он, я бы показал, что из себя представляет Германия» [Бок Б. И., 2008, с. 31–32]. По инициативе премьера царем был назначен новый министр народного просвещения — «по телеграфу», даже без предварительного личного представления. Современники отмечали, что такой случай был беспрецедентен [Гайда, 2016, с. 77]. В сентябре окрыленный первыми успехами реформы [Бок М. П., 1992, с. 198–199] Столыпин вернулся в Центральную Россию и, как уже говорилось, полетел на аэроплане (впоследствии высшие государственные деятели нашей страны летать начнут только с 1940-х годов).

В заключение, однако, стоит отметить, что параллельно с политической стабилизацией именно в это время впервые обозначилась тема, которой будет суждено оказаться в центре роковых для самодержавия грядущих информационных войн. 8 января 1910 года в крупнейшей русской газете «Русское слово» вышла статья «Блаженный старец Григорий», описывавшая похождения тогда еще мало кому известного Г. Е. Распутина в Царицыне. Теперь вся страна узнала о «старце». С 2 марта появились публикации в газете «Московские ведомости» [Новоселов, 1910a; 1910b]. Религиозный и общественный деятель М. А. Новоселов обращался не к Синоду, на который у него надежды не было (так говорилось в статье), а к рядовым пастырям и мирянам. Критика Новоселова была подхвачена оппозиционными либералами [Кто такой старец Григорий? 1910] и превратилась в первую широкую антираспутинскую газетную кампанию. Лучшей темы тогда не нашли. Стоит при этом отметить, что сама эта «желтая» тема не имела бы шансов на серьезную раскрутку, если бы в будущем не начался полномасштабный политический кризис.

Итак, на рубеже 1909–1910 годов в России стала намечаться новая общественная повестка, затронувшая целый ряд сфер жизни: политику, культуру, экономику. Эта тенденция была связана с верой в будущее, социальной активностью, развитием техники. Интерес к ясности сочетался со стремлением к национальным началам. Можно ли было соединить «Купание красного коня» с Медным всадником — такой вопрос не казался беспочвенным.

Список источников

Автомобиль. 1910. № 12.

Аэроплан Сверчкова // Утро России. 1910. 11 апр.

Бенуа А. Художественные письма. Выставка Союза. Статья IV // Речь. 1910. 19 марта.

Бок Б. И. Вильгельм и Столыпин. Как кайзер Вильгельм гонялся за Столыпиным // П. А. Столыпин глазами современников / под общ. ред. П. А. Пожигайло. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 29–32.

Бок М. П. П. А. Столыпин: Воспоминания о моем отце. М.: Современник, 1992. 321 с.

Великая Россия: Сборник статей по военным и общественным вопросам / ред.-изд. В. П. Рябушинский. В 2 кн. М., 1910–1911. 2 кн.

Воздухоплавание // Новое время. 1910. 9 сент.

Гайда Ф. А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 604 с.

Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. 239 с.

Каменский В. Путь энтузиаста. Автобиографическая книга. Пермь: Пермское книжное издательство, 1968. 240 с.

Кандинский В. О духовном в искусстве. Нью-Йорк: Международное литературное сотрудничество, 1967. 159 с.

Карпова Л. И. История авиации и космонавтики. М.: Московский государственный технический университет гражданской авиации, 2005. Ч. I. 116 с.

Кто такой старец Григорий? // Утро России. 1910. 23 марта.

Куда мы идем? Настоящее и будущее русской интеллигенции, литературы, театра и искусств. Сборник статей и ответов. М.: Заря, 1910. VIII, 176 с.

Кузмин М. О прекрасной ясности // Аполлон. 1910. № 4. С. 5–10.

Лавров А. В. Андрей Белый в 1900-е годы. Жизнь и литературная деятельность. М.: Новое литературное обозрение, 1995. 335 с.

Ленин В. И. М. И. Ульяновой // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Издательство политической литературы, 1983. Т. 55. С. 303.

Ленин В. И. Начало демонстраций // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Издательство политической литературы, 1973a. Т. 20. С. 72–75.

Ленин В. И. Объявление об издании «Рабочей газеты» // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Издательство политической литературы, 1973b. Т. 19. С. 409–415.

Московские ведомости. 1911. 12 марта.

Новое время. 1910. 4 окт.

Новоселов М. Духовный гастролер Григорий Распутин // Московские ведомости. 1910a. 2 марта.

Новоселов М. Еще нечто о Григории Распутине // Московские ведомости. 1910b. 30 марта.

П. А. Столыпин. Биохроника. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 376 с.

Пайман А. История русского символизма / пер. с англ. В. В. Исакович. М.: Республика, 2000. 413 с.

Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. В 2-х тт. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. Т. 2. 512 с.

Первая русская женщина-авиатор // Петербургская газета. 1910. 21 авг.

Пилявский В. И., Тиц А. А., Ушаков Ю. С. История русской архитектуры. Л.: Стройиздат, 1984. 512 с.

Поспелов Г. Г. «Бубновый валет»: Примитив и городской фольклор в московской живописи 1910-х годов. М.: Советский художник, 1990. 269 с.

Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907–1917: В 3 т. / сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О. Т. Ермишина, О. А. Коростелева, Л. В. Хачатурян и др. М.: Русский путь, 2009. Т. 2. 594 с.

Садок Судей. СПб.: Журавль, 1910.

Сарабьянов Д. В. История русского искусства конца XIX — начала XX века. М.: АСТ-ПРЕСС; Галарт, 2001. 304 с.

Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1956. Т. 1. 398 с.

Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия... : Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. / предисл. К. Ф. Шацилло, сост., коммент. Ю. Г. Фельштинского. М.: Молодая гвардия, 1991. 410 с.

Тарасов О. Ю. Икона в русском авангарде 1910–1920-х годов // Искусство. 1992. № 1. С. 49–53.

Турчин В. С. По лабиринтам авангарда. М.: Изд-во МГУ, 1993. 248 с.

Формы национального движения в современных государствах: Австро-Венгрия. Россия. Германия / под ред. А. И. Кастелянского. СПб.: Изд. Т-ва «Общественная польза», 1910. XIII, 821 с.

Архивы

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.

References

"Aehroplan Sverchkova" ["Sverchkov's Airplane"] (1910) *Utro Rossii*, 11 April.

Avtomobil' [*Automobile*] (1910) 12.

Benua, A. (1910) "Khudozhestvennye pis'ma. Vystavka Soyuza. Stat'ya IV" ["Artistic Letters. Exhibition of the Union. Article IV"], *Rech'*, 19 March.

Bok, B. I. (2008) "Vil'gel'm i Stolypin. Kak kaizer Vil'gel'm gonyalsya za Stolypinym" ["Wilhelm and Stolypin. How Kaiser Wilhelm Chased Stolypin"], in *P. A. Stolypin glazami sovremennikov* [*P. A. Stolypin Through the Eyes of His Contemporaries*]. Ed. by P. A. Pozhigailo. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya ehntsiklopediya (ROSSPEHN) [Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN)], pp. 29–32.

Bok, M. P. (1992) *P. A. Stolypin: Vospominaniya o moem ottse* [*P. A. Stolypin: Memories of My Father*]. Moscow: Sovremennik.

Ermishina, O. T., Korosteleva, O. A., Khachaturyan, L. V. *et al.* (eds) (2009) *Religiozno-filosofskoe obshchestvo v Sankt-Peterburge (Petrograde): Istoriya v materialakh i dokumentakh: 1907–1917: V 3 tomakh. Tom 2* [*Religious and Philosophical Society in St. Petersburg (Petrograd): History in Materials and Documents: 1907–1917: In 3 vols. Vol. 2*]. Moscow: Russkii put' [Russian Way].

Gaida, F. A. (2016) *Vlast' i obshchestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitiya (1910–1917)* [*Power and the Public in Russia: Dialogue on the Path of Political Development (1910–1917)*]. Moscow: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke [Russian Foundation for Assistance to Education and Science].

Gorodnitskii, R. A. (1998) *Boevaya organizatsiya partii sotsialistov-revolyutsionerov v 1901–1911 gg.* [*The Combat Organization of the Socialist-Revolutionary Party in 1901–1911*]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya ehntsiklopediya (ROSSPEHN) [Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN)].

"Kto takoi starets Grigorii?" ["Who is Elder Grigory?"], *Utro Rossii*, 23 March.

Kamenskii, V. (1968) *Put' ehntuziasta. Avtobiograficheskaya kniga* [*The Path of an Enthusiast. An Autobiographical Book*]. Perm': Permskoe knizhnoe izdatel'stvo [Perm Book Publishing House].

Kandinskii, V. (1967) *O dukhovnom v iskusstve* [*About the Spiritual in Art*]. New York: Mezhdunarodnoe literaturnoe sotrudnichestvo [International Literary Cooperation].

Karpova, L. I. (2005) *Istoriya aviatsii i kosmonavtiki. Chast' I* [*History of Aviation and Cosmonautics. Part I*]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet grazhdanskoi aviatsii [Moscow State Technical University of Civil Aviation].

Kastelyansky, A. I. (ed.) (1910) *Formy natsional'nogo dvizheniya v sovremennykh gosudarstvakh: Avstro-Vengriya. Rossiya. Germaniya* [*Forms of the National Movement in Modern States: Austria-Hungary. Russia. Germany*]. St. Petersburg: Izd. T-va "Obshchestvennaya pol'za" ["Public Benefit" Publishing House].

Kuda my idem? Nastoyashchee i budushchee russkoi intelligentsii, literatury, teatra i iskusstv. Sbornik statei i otvetov [*Where Are We Going? The Present and Future of the Russian Intelligentsia, Literature, Theater, and the Arts. A Collection of Articles and Responses*] (1910) Moscow: Zarya.

Kuzmin, M. (1910) "O prekrasnoi yasnosti" ["On Beautiful Clarity"], *Apollon*, 4, pp. 5–10.

Lavrov, A. V. (1995) *Andrei Belyi v 1900-e gody. Zhizn' i literaturnaya deyatel'nost'* [*Andrei Bely in the 1900s: Life and Literary Work*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Observation].

Lenin, V. I. (1973a) "Nachalo demonstratsii" ["The Beginning of the Demonstrations"], in Lenin, V. I. *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 tomakh. Tom 20* [*Complete Works: in 55 vols. Vol. 20*]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury [Political Literature Publishing House], pp. 72–75.

Lenin, V. I. (1973b) "Ob"yavlenie ob izdanii 'Rabochei gazety'" ["Announcement of the Publication of the 'Rabochaya Gazeta'"], in Lenin, V. I. *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 tomakh. Tom 19* [*Complete Works: in 55 vols. Vol. 19*]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury [Political Literature Publishing House], pp. 409–415.

Lenin, V. I. (1983) "M. I. Ul'yanovoi" ["To M. I. Ulyanova"], in Lenin, V. I. *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 tomakh. Tom 55* [*Complete Works: in 55 vols. Vol. 55*]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury [Political Literature Publishing House], p. 303.

Moskovskie Vedomosti (1911) 12 March.

Novoe Vremya (1910) 4 October.

Novoselov, M. (1910a) "Dukhovnyi gastroler Grigorii Rasputin" ["The Spiritual Guest Grigory Rasputin"], *Moskovskie Vedomosti*, 2 March.

Novoselov, M. (1910b) "Eshche nechto o Grigorii Rasputine" ["Something More about Grigory Rasputin"], *Moskovskie Vedomosti*, 30 March.

"Pervaya russkaya zhenshchina-aviator" ["The First Russian Woman Aviator"] (1910) *Peterburgskaya Gazeta* [*Petersburg Newspaper*], 21 August.

P. A. Stolypin. Biokhronika [*P. A. Stolypin. Biochronology*] (2006) Moscow: Rossiiskaya politicheskaya ehntsiklopediya (ROSSPEHN) [Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN)].

Paiman, A. (2000) *Istoriya russkogo simvolizma* [*History of Russian Symbolism*]. Translated from the English by V. V. Isakovich. Moscow: Respublika.

Partiya "Soyuz 17 oktyabrya". Protokoly s"ezdov, konferentsii i zasedanii TSK. V 2-kh tomakh. Tom 2 [*The Party "Union of October 17". Minutes of Congresses, Conferences, and Meetings of the Central Committee. In 2 vols. Vol. 2*] (2000) Moscow: Rossiiskaya politicheskaya ehntsiklopediya (ROSSPEHN) [Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN)].

Pilyavskii, V. I., Tits, A. A. and Ushakov, Yu. S. (1984) *Istoriya russkoi arkhitektury* [History of Russian Architecture]. Leningrad: Stroiizdat.

Pospelov, G. G. (1990) *"Bubnovyi valet": Primitiv i gorodskoi fol'klor v moskovskoi zhivopisi 1910-kh godov ["Jack of Diamonds": Primitive and urban folklore in Moscow painting of the 1910s*]. Moscow: Sovetskii khudozhnik [Soviet Artist].

Ryabushinsky, V. P. (ed.) (1910–1911) *Velikaya Rossiya: Sbornik statei po voennym i obshchestvennym voprosam. V 2 knigakh* [*Great Russia: A Collection of Articles on Military and Social Issues. In 2 books*] (2 books). Moscow.

Sadok Sudei [*A Garden of Judges*] (1910) St. Petersburg: Zhuravl'.

Sarab'yanov, D. V. (2001) *Istoriya russkogo iskusstva kontsa 19 — nachala 20 veka* [*History of Russian Art of the Late 19th — Early 20th Centuries*]. Moscow: ACT-PRESS, GalarT.

Stepun, F. (1956) *Byvshee i nesbyvsheesya. Tom 1* [*The Past and the Unfulfilled. Vol. 1*]. New York: Izdatel'stvo imeni Chekhova [Chekhov Publishing House].

Stolypin, P. A. (1991) *Nam nuzhna velikaya Rossiya... : Polnoe sobranie rechei v Gosudarstvennoi dume i Gosudarstvennom sovete. 1906–1911 gg.* [*We Need a Great Russia... : Complete Collection of Speeches in the State Duma and State Council. 1906–1911*]. Preface by K. F. Shatsillo, compiled and commented by Yu. G. Felshtinsky. Moscow: Molodaya Gvardiya [Young Guard].

Tarasov, O. Yu. (1992) "Ikona v russkom avangarde 1910–1920-kh godov" ["Icon in the Russian Avant-garde of the 1910–1920s"], *Iskusstvo* [*Art*], 1, pp. 49–53.

Turchin, V. S. (1993) *Po labirintam avangarda* [*Through the Labyrinths of the Avant-garde*]. Moscow: Izdatel'stvo MGU [Moscow State University Publishing House].

"Vozdukhoplavanie" ["Aeronautics"] (1910) *Novoe Vremya*, 9 September.

Информация об авторе: Федор Александрович Гайда — доктор исторических наук, профессор, исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Адрес: Российская Федерация, 119192, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ). Адрес: Российская Федерация, 115184, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23 Б.

Information about the author: Fyodor A. Gayda — DSc in History, Professor, the History Department of the Lomonosov Moscow State University. Address: 4, 27 Lomonosovsky Prosp., Moscow, 119192, Russian Federation; Leading Research Fellow at the Department of Contemporary History of the St. Tikhon Orthodox University. Address: 23B Novokuznetskaya Str., Moscow, 115184, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.08.2025;
одобрена после рецензирования 01.03.2026;
принята к публикации 10.03.2026.

The article was submitted 20.08.2025;
approved after reviewing 01.03.2026;
accepted for publication 10.03.2026.